

~Побочная История 1~

~Часть Первая~

Новый Человек в Старом Месте

Солнце только поднялось на достаточную высоту, чтобы его редкие лучи смогли проникнуть сквозь густую листву над скромной хижинкой в лесу. Глухой, приятный «тук-тук-тук» топора был единственным неестественным звуком, но вскоре тоже стих, и мужчина, известный как Джереми Кольт, протёр бровь рукой и взглянул на двух своих детей.

Двухлетние Стефани и Томас смотрели на него из-за деревянных прутьев импровизированного детского манежа, как двое заключённых смотрящих на надзирателя.

Он ненавидел, когда они так делали. С той активностью, что они недавно начали проявлять, он не мог позволить им бродить здесь свободно, пока сам махает чёртовым топором, но это ведь не мешало им смотреть на него своими большими, грустными глазами? Конечно же нет.

Он положил топор и начал таскать свежо наколотые брёвна на чердак хижины. Он бы сложил туда побольше брёвен, но если их будет слишком много, то они просто привлекут жуков или сгниют. Так что он решил, что лучше чаще колоть брёвна, чем разбираться с проблемой нашествия насекомых. Он знал, что так брёвна не будут успевать высыхать, а значит не будут так хорошо гореть, но здесь многое было не слишком идеально. Сырые брёвна – меньшая из проблем.

Закончив, он выпустил детей и сел наблюдать за ними. Им нравилось играть в кучах листьев, поэтому он выработал привычку делать им кучки листвы каждое утро. Томас упал, но Кольт подавил импульс подскочить и поднять его. Вместо этого он с гордостью наблюдал за тем, как сын поднимается сам.

И насколько бы ему ни хотелось просто наблюдать за детьми, перед наступлением ночи нужно ещё много всего сделать.

Он ещё никогда не избегал общества настолько. Последние несколько месяцев точно можно назвать обучающим опытом, и это будет большим приуменьшением. Он поселился в той самой хижине, которую посещал пару раз в глубокой юности. Дедушка брал его сюда, чтобы «показать жизнь настоящего мужчины».

Это, конечно, был ад. Старому ублюдку было всё равно, что ему тогда только-только исполнилось семь. Не нашёл что поесть? Значит, будешь голоден. Не нашёл укрытие? Спишь под звёздами. Не развёл костёр? Не согреешься и ничего не приготовишь, если только не

устроишь истерику с мольбой о помощи. А, и самое любимое: если не понял чего-то с первого раза, то ты полнейший дурак.

Но он учился. Его дедушка, несмотря на всю строгость, никогда не сдавался в своих попытках его научить – не как бесполезный отец, по крайней мере. Наверно поэтому он до сих пор так отчётливо помнил эти уроки, даже спустя двадцать лет. Хотя некоторые навыки с тех пор слегка заржавели.

Хижина едва стояла, когда он её нашёл, спустя все эти годы. Крыша практически провалилась внутрь, поэтому первой задачей была её замена. Только на вырубку деревьев и обтёсывание брёвен ушло несколько дней, так что первые несколько ночей только листва удерживала дождь – и не очень хорошо, особенно после того как половину унесло ветром.

Спустя пару недель, впрочем, его непрерывающаяся тревога о состоянии хижины постепенно начала отступать, вместе с исчезновением ежеминутных скрипов и стонов старой древесины. Он убедился в свежести каждой опорной балки и заменил все подгнившие доски. Изоляция оставалась проблемой, но, к счастью, бóльшая её часть в хижине оставалась в более-менее нормальном состоянии, а в остальных местах он заменял настоящую изоляцию смесью грязи, глины, и сена.

Он бы мог просто сходить в город и купить новую изоляцию, но куча сена не просто так лежала в подвале. Нет смысла бросаться деньгами, когда это не обязательно, хотя стог надо бы заменить при следующей возможности. В лесу сена не собрать, и никогда не скажешь, когда оно может понадобиться.

И да, жить без электричества трудно, но в подвале всегда было в достатке свечей и спичек. И водопровод в хижине не был проведён, зато был подвижный ночной горшок, который проще чистить. Относительно проще. Ему даже удалось сделать собственное мыло из золы и животного жира, проведя неумелый процесс кипячения, фильтрации, и смешивания несколько раз. Первые дни проходили печально, но сейчас он превратил это в науку и даже начал вмешивать различные ароматы, чтобы сделать мыло похожим на продукт из магазина. Он предпочитал лаванду, но здесь эта штука, похоже, не росла, поэтому в основном приходилось использовать ароматы «сандаловое дерево» и «вечнозелёный». Детям, по крайней мере, такое нравилось больше – возможно даже слишком, потому что Стефани теперь пыталась его съесть.

Впрочем, он не мог просить бóльшего.

За исключением, может, подгузников. Он бы убил кого-нибудь за хорошие подгузники. В итоге Кольт решил достать их в городе, но сперва попытался сделать сам. Ему даже удалось, хотя и не без неудачных попыток. Правда успех – хотя и достойный уважения – тоже можно было назвать, в лучшем случае, посредственным. Конечно, близняшки выглядели мучительно мило в подгузниках состоящих почти полностью из листьев – как дети Тарзана, серьёзно – но утечки оставались проблемой.

Он попытался приучить их к горшку, но, увы, они пока не слишком воспринимали такую

необходимость.

Всё же, несмотря на всю проделанную им работу – всё время, усилия, и ресурсы, которые он вложил в это место – он знал, что этого недостаточно. Не в долгосрочной перспективе.

Да, ему удалось создать для них относительно безопасную и стабильную среду, он может научить их жить в лесу в будущем, заботиться друг о друге, но что это будут за жизни?

Они его дети. Его мальчик и девочка. Они заслуживают мир, даже если мир не заслуживает их.

Он знал, что однажды придётся вернуться в цивилизацию. Скорее рано, чем поздно. Знал с того самого момента как пришёл сюда.

Это была одна из причин выбрать старую хижину: она достаточно близко к городу, в случае какой-либо экстренной ситуации, но не настолько близко, чтобы у них были нежеланные гости.

Город называется Орден, и он пробирался в него периодически под покровом ночи, чтобы изучить обстановку и местных жителей. Бованокс неплохо помогал в этом деле, но он всё равно предпочитал разведывать лично. К счастью ему не приходилось волноваться о том, что близняшки закричат и выдадут его позицию, поэтому он просто брал Стефани и Томаса с собой, вместо того, чтобы оставлять их в хижине, где за ними может присмотреть только нематериальный жнец.

Этого он старался избегать по возможности. А возможности были не всегда, например, он один уходил на охоту – а охота была каждый день – но он старался никогда не уходить от них больше чем на полчаса, и всегда был готов рвануть обратно, стоило только Бованоксу сказать хоть слово.

Обычно, впрочем, жнеца с ним не было. Бованокс проводил своё время где-то ещё, предположительно в Лагороке, столице, примерно в десяти минутах езды от Ордена.

Снайдер хорошая страна. Всё расположено близко друг к другу. Не так много дикой природы. Полоса леса, в которой находился Кольт, стоит на границе Данте, а может даже пересекает её. Точная граница не совсем ясна. Вот так живётся во второй по крошечности стране мира.

Лагорок занимал основную её часть, поэтому Кольт мог бы заключить пари, что Бованокс летает именно туда. Он бы мог спросить, но его, откровенно говоря, это не так и волновало. Конечно, Бованокс важен, и Кольт знал, что выполнение его «команд» теперь важная часть жизни, но Бованокс не был заинтересован в том, чтобы командовать им тут и там. Насколько понимал Кольт, жнец хотел заниматься именно тем, чем и должен: пожинать души.

Орден, с другой стороны, достаточно маленький, чтобы эта задача не была в нём такой частой. С населением меньше тысячи человек и безопасной обстановкой, смерть была редким событием.

И это хорошо. Кольт не хотел застрять в ещё одной смертельно опасной ловушке. Он сюда пришёл растить детей.

И люди Ордена ему в этом помогут.

Надеялся он.

Это наибольшая проблема, он это понимал. Сколько бы усилий он не тратил на близняшек, им нужны другие дети, чтобы социализироваться и развиваться в функциональных людей.

Чтобы стать нормальными, иными словами.

Это, наверно, его худший страх. Что если они станут такими как он? В них и так его кровь. Это уже добавляет трудностей по жизни. Им не нужна про***ная жизнь в дополнение к теоретически здравомыслящему отцу.

Странно волноваться о таком, думал он, потому что он не стеснялся того, кто он такой, или что он сделал. Горд он тоже не был. Это просто было частью его прошлого. Реальность есть реальность. Он тот, кто он есть. И его это устраивает. Всю жизнь устраивало, даже если он был довольно безбашенным школьником, поджигал какашки и дрался с детьми, что были в два раза больше него, а ещё ломал всякие вещи, просто потому что хотел. Он вырос и изменился, конечно – выучил, как следует себя вести, если он не хочет умереть, разориться, или сесть в тюрьму. Но он никогда не жалел о том, что стал таким. Как и о том, что сделал.

С другой стороны, когда появилась мысль, что Стефани и Томсон могут пойти по его следам... или закончить как он...

Этого он не позволит. И не представляет почему. Может он врёт себе. Может это отцовские инстинкты. Или, может, чёртов парадокс. Ему наплевать на то, что это такое. Он только знал, что должен что-то с этим сделать.

Поэтому спустя месяцы облагораживания хижины и разведки в Ордене, он наконец-то собирался пойти сегодня в город днём, а не ночью, и позволить людям лицезреть себя. Себя и двоих своих детей.

Хотя сперва нужно помыться. Так себе сложится первое впечатление, если он будет выглядеть как какой-то дикарь. Последнее, чего он хочет, это чтобы его посчитали плохим отцом. Он слишком хорошо знал, какую шумиху некоторые люди поднимают из-за такого.

А из-за шумихи ему, может, придётся кого-то убить.

Поэтому, когда он впервые нормально вошёл в Орден, то выглядел настолько хорошо, насколько мог. Он начисто выбрился. Его серая рубашка и чёрные штаны были постираны руками и высушены на ветру. Его старые ботинки и кожаный жилет были практически полностью очищены от грязи. Волосы были пострижены достаточно коротко, чтобы напоминать о былых скучных днях в армии Атрии. А ещё на нём были солнечные очки. Потому что сегодня чертовски солнечно.

Дети выглядели не так сногшибательно, потому как одежда едва им подходила и её скоро придётся снова менять, но ему было важно только скрыть их подгузники из листвы, чтобы не привлекать лишнего внимания. Он был рад, что заранее подумал о том, чтобы купить кучу детской одежды на вырост, прежде чем покинул Атрию. Хотя росли они с такой скоростью, что его припасы не протянут даже двух месяцев.

Хотя он здесь не только для того, чтобы встретить людей. Он ещё хотел заполучить немного припасов и надеялся при этом поторговаться. У него есть небольшая сумма местных денег, но тратить их без абсолютной необходимости он не желал. Он думал о том, чтобы найти себе стабильную работу, дабы не жить в лесу, но сомневался, что в таком маленьком городе будет куда устроиться. А ещё не хотел оставлять детей в местном садике, пока сам занимается какой-то дерьмовой работой, если вообще сможет что-то найти.

Бованокс считает, что это паранойя, но Кольту наплевать на мнение жнеца в этой приватной теме. Он наблюдал за персоналом в местном садике – иногда с помощью жнеца – и находок оказалось достаточно, чтобы легко от отказаться от их услуг.

Менеджер, Нина Марго, алкоголичка, так ещё и любит сидеть за рулём под градусом. Если бы Кольт всё ещё был полицейским, то точно бы арестовал эту тупую суку. Он думал о том, чтобы подстроить её встречу с шерифом в момент совершения преступления, но пока ему некуда пристроить детей. Может позже.

Ещё там два работника; старик по имени Исайя Марш и девочка-подросток по имени Сьюзен Рок. Старик едва в состоянии следить за собой, а девчонка вообще торчок.

Кольт всегда ненавидел наркоманов. В старшей школе, которую он посещал, их было так много, что он начал считать их вершиной неприятностей; и мысль о том, что девчонка может принять дозу, пока должна смотреть за Стефани и Томасом – или даже перед ними – что ж, этого не случится. И он определённо не собирается платить за такой сервис.

— «Если ты ищешь идеальную сиделку, то, боюсь, будешь разочарован», — сказал ему Бованокс.

— «Не обязательно идеальную. Просто не кусок говна.»

— «Немного сурово, ты так не думаешь?»

— «Нет. На *** их.»

— «Знаешь, однажды тебе придётся начать доверять кому-то кроме меня.»

— «Нет, не придётся. И кто сказал, что я доверяю тебе, кстати говоря?»

— «Воу, ла-адно.»

— «Я позволяю тебе наблюдать за ними только потому что ты физически не можешь им навредить. Без обид.»

— «О, ага, конечно, разве ж можно обидеться на такое?»

Если быть совершенно честным, то Кольту жнец казался забавным время от времени, но «доверие» слишком сильное слово, чувствовал он. Если он по-настоящему задумывался над этим, то во всём мире есть всего один человек, которому он бы действительно доверил следить за своими детьми. Конечно, есть другие люди, которые ему нравились. Люди из его прошлого, люди, которых он был бы рад увидеть. Но то, что тебе кто-то нравится, ещё не значит, что ты этому человеку доверяешь.

К несчастью, этот человек сейчас в другой стране.

Ему было интересно, как там сейчас дела у Гектора в Атрии. Кольт последнее время к сети не прикасался, только изредка проверял телефон на новые сообщения, но у него было чувство, что если он действительно найдёт интернет и попробует поискать новости о Солдате Тёмной Стали, то найдёт целую кучу вестей об этом парне.

И бóльшая часть будет ложью. Это одна из причин, почему он не пытался ничего узнать. Его не интересовала кучка искажённых новостей, наверняка они только разозлят его, да и он не собирался возвращаться в Атрию.

Кроме того, Гектор будет в порядке. Без него даже лучше.

В этом Кольт уверен. На все сто процентов.

Он заехал в Орден по главной дороге и проехал под старой аркой с жирными и красивыми буквами, после чего припарковался перед самым первым зданием по правой стороне, которое было одновременно продуктовым магазином и заправкой.

Выйдя из машины и взяв с собой детей, впрочем, он заметил знакомого мужчину в знакомой одежде, уже приближающегося к нему.

Рексфорд Марго. Или Рекс, если кратко. Сын менеджера садика.

И шериф Ордена.

— Вау, классная машина, сэр! — позвал его мужчина, приближаясь.

— Спасибо, — сказал Кольт, пытаясь не звучать мгновенно раздражённым. Он ещё не забрал детей с детских сидений, но уже решил оставить их пока там. Бывшему полицейскому в нём было интересно, что ему скажет шериф.

Рекс остановился перед машиной, восхищаясь фарами, — Ох, не думаю, что я видел эту красотку здесь. Должно быть, Вы у нас новенький?

— Да.

— Что ж, тогда добро пожаловать в Орден! — широко и зубасто улыбнулся ему шериф. — Надеюсь, Вам не покажется грубым мой вопрос, но у нас тут не часто бывают гости, и здесь все ценят тишину и спокойствие, так что не могли бы сказать какие у Вас дела в нашем скромном городке?

— Конечно, — прямо сказал Кольт. — Я хочу вырастить здесь детей, верите или нет.

Брови Рекса опустились: — Серьёзно?

— Именно. — Кольт достал из машины детей и показал их мужчине.

Брови Рекса опустились ещё ниже, почти закрыв собой глаза, — Вау. Что ж. Я удивлён. Шокирован, даже.

С ребёнком в каждой руке, Кольт закрыл дверь ногой. — Шокирован? Так трудно в это поверить? Мне кажется, у вас тут отличный городок.

— О, так и есть, так и есть. — У шерифа ушло некоторое время, прежде чем он смог вновь улыбнуться. — Конечно так и есть. Просто у нас тут гости не часто бывают, а ещё реже бывают те, кто хочет остаться.

— Чего так? — спросил Кольт. — Есть причины из-за которых я могу передумать?

— О, эээ, не, ничего такого. Если не считаете причиной мою бывшую жену. А я бы, на Вашем месте, считал.

На это Кольт сумел улыбнуться, — Понял тебя, брат.

Мужчина кратко, но душевно хохотнул. И подошёл ближе: — Уверен, местные здесь настолько дружелюбны, насколько это вообще возможно. Но у нас тут недавно началась серия краж со взломом.

— Оу? — Это зацепило его интерес. О таком он во время своих разведок ничего не узнал.

— Да, сэр. Ничего слишком возмутительного, у нас тут не большой город. Наверное, просто подростки развлекаются, но всё равно стоит приглядывать за вещами, пока вы здесь.

Пока он здесь? Он же только что сказал ему, что это не временный визит. — Благодарю за предупреждение, офицер.

— Шериф, — уточнил мужчина, указав на свою серебряную звезду.

— А. Извиняюсь.

Рекс пожал плечами и снова улыбнулся, после чего взглянул на детей: — Какие милые очаровашки. Близняшки?

— Вы поняли, что они близняшки?

— Вроде того. Это скорее была догадка. Как зовут?

— Стефани и Томас. — Кольт долго думал о том, чтобы изменить их имена, но решил этого не делать из-за того, что сказал ему доктор. Сейчас такая стадия развития, на которой подобная перемена вызовет только ненужные проблемы. Всё равно никто не узнает его из-за них. Никто его даже не ищет.

— Им они подходят. О, а как Ваше имя, сэр? До сих пор не спросил.

— Кольтон Томсон.

Шериф замер на мгновение: — ...Томсон. То есть, Вашего сына зовут Томас Томсон?

Кольт даже не моргнул: — Именно. И не вините меня. Его так назвала мать.

— А. И где же сейчас леди, если не против ответить?

Кольт против, но лучше этого не говорить. — Мертва, — сказал он без всяких эмоций. Это, конечно, ложь, но он предпочитал её правде, в которой она находится в психушке для преступников. Так вопросов будет меньше. Может быть, Рекс не стал бы задавать эти вопросы, но Кольт не хотел, чтобы они вообще могли появиться в его голове.

Хотя, может это даже и не ложь. Он её давно не видел, так что, чёрт её знает, может она успела умереть. Он успел.

Было бы отлично.

— Ох... — сказал шериф. — Сочувствую вашей утрате.

У Кольта ушёл момент, прежде чем он понял, что должен притвориться грустным: — Спасибо. С её гибелью всё стало гораздо труднее.

— Могу представить.

Это хорошо. Потому что Кольт, честно говоря, не мог. Его жизнь стала лучше в тысячи раз, после того как эта сумасшедшая сука из неё исчезла.

— Могу я спросить, что заставило Вас выбрать наш скромный городок? — спросил Рекс. — У нас не каждый день появляются новые жители.

Кольт не хотел признаваться, что его дедушка с бабушкой были из Снайдера. Это может запустить новую серию вопросов, на которые он не хотел отвечать, особенно если этот парень знал его предков. Маловероятно, но возможно. Всё же это очень маленький городок.

Вместо этого Кольт дал ответ, казавшийся куда более безопасным: — Хотел поселиться где-нибудь в хорошем и тихом месте с хорошими людьми. Орденом оказался хорошим выбором.

— А, понятно. В таком случае, вкус у вас отличный! Орден - прекрасный городок. И тихий, конечно, это я понимаю. К несчастью не такой тихий как раньше из-за этой близости к столице. В последние годы мы растём в безумном темпе. Не хочется, чтобы наш скромный стиль жизни исчез, но вы знаете как оно сейчас. Ничего с этим не поделаешь, да?

— На самом деле, я даже рад, что столица близко, — сказал Кольт.

— О. — Краткая хмурость появилась на лице шерифа, прежде чем он снова стёр её улыбкой. — Да?

— Да, — сказал Кольт. — У большого города есть свои преимущества. — Медицина и образование сразу пришли на ум. Если услуги в Ордене окажутся неподходящими в определённом смысле, то Кольт хотел бы иметь лёгкий доступ к более простым и дорогим в Лагороке.

— Это да, это да, — сказал Рекс. — Полно разных искушений для юных парней вроде нас, а?

Кольт поднял бровь: — Это сейчас был сарказм?

— Ну что Вы, конечно же сарказм, сэр.

— Вы себя юным уже не считаете? Вам точно не больше тридцати пяти.

— Хех, благодарю за комплимент, брат. Мне тридцать два, но временами чувствую себя на шестьдесят.

Тридцать два — чертовски молодой возраст для шерифа, подумал Кольт. — В таком случае, может быть Вам стоит посетить врача?

— Да не, просто работа такая. Заставляет чувствовать возраст.

О, ну да, патрулировать сонный городок с абсолютной преступностью в форме трусливых подростков, должно быть выедаёт саму его душу.

Е***ый придурок даже не представляет, насколько здесь легко.

Рекс, впрочем, ещё не закончил двигать своим тупым ртом: — Уверены, что Ваша жизнь не будет счастливее в каком-нибудь более оживлённом месте? Я понимаю, у Вас дети, но что-то говорит мне, что Вы живёте ради развлечений.

— О, нет, это точно не обо мне, — сказал Кольт настолько искренне, насколько мог. — Вместо приключений я, что по будням, что по выходным, предпочитаю порядок и стабильность.

Рекс прищурился: — Правда?

— Да, сэр. — Кольт точно знал, что делает шериф. Пытается посмотреть ему в глаза, оценить его. Как жаль, что на пути встали солнечные очки Кольта, а у шерифа нет никаких причин попросить его их снять.

Спустя несколько мгновений мужчина отступил, — Ну, как скажете. Но уверены, что детям здесь понравится? Малышне нужно куда-то девать энергию и всё такое, верно? А «всего

такого» в Ордене, боюсь, не найти.

На этом моменте Кольт замер. Что это за херня? Нет ничего необычного в том, что местный шериф заинтересовался в новом жителе, но это разве интерес? Потому что звучит так, будто он пытается убедить его не селиться здесь.

Но какой в этом смысл? Кольт уже спросил, есть ли причины отказываться от этого места, и он не предложил ничего.

Может этот парень просто настоящий е***ый идиот.

Что ж, дерьмово. С идиотами лучше говорить прямо, как всегда казалось Кольту: — ...Шериф, Вы считаете, что нам лучше здесь не селиться?

И мгновение Рекс Марго просто смотрел на него.

Долгое мгновение.

— Эм, — наконец-то сказал он. — Простите, Вы что-то спросили? Я, кажется, прослушал.

Кольт с трудом сопротивлялся желанию продолжить разговор удушением собеседника: — ...Я спросил, считаете ли Вы, что нам лучше здесь не жить? В Ордене?

Рекс снова широко улыбнулся: — О, нет-нет-нет, Орден чудесное место. Если всё сказанное Вами правда, то, уверен, вам здесь будет очень уютно и хорошо.

И почему он неожиданно растерял всю уверенность в этом?

— В любом случае, мне кажется, что я и так отнял достаточно Вашего времени, — сказал Рекс.
— Так что оставляю Вас. Ах да, рад знакомству, господин Томсон.

— Взаимно, шериф.

Кольт пронаблюдавал за тем как он уходит к своей патрульной машине и уезжает.

Хмм.

Если шериф хотел вызвать у него беспокойство, то своей цели он добился.

Е***ый придурок.

Кольт наполнил бак своей машины, после чего отправился в магазин вместе с детьми. Снаружи не жарко, так что они бы могли и в машине посидеть, но он рисковать не будет. Хрен его знает, может какой-нибудь психопат украдёт их, стоит ему отвернуться.

А ещё когда он с детьми, то не так похож на подозрительного козла.

Хотя всё оказалось зря, потому что в магазине не было того, что ему нужно. Даже ни одного подгузника. Что это вообще за магазин, в котором подгузников нет? Он заплатил за бензин и ушёл.

Из-за того, насколько Орден маленький, смотреть тут было не на что, а делать нечего, зато так проще запомнить, где что находится. Он уже разведаль весь город, так что запомнил его целиком, и потому знал, где наибольшая вероятность найти подгузники. Местный «супермаркет» одно из самых больших строений в Ордене, а большое неоновое слово «ВСЁ» пропустить трудно.

Странное название, думал Кольт. Какой человек назовёт свой магазин «Всё»? Фред Миллерман, в общем-то. Кольт и за этим парнем наблюдал, понятное дело. Самый большой магазин, очевидно, делал своего владельца самым влиятельным человеком в городе, и то, что Кольт о нём узнал, лишь подтвердило догадку.

Фред мужчина средних лет, старше среднего возраста, и с большой чёрной бородой. Помимо прочего, Кольт бы не сказал, что кто-то способен обвинить его в излишней очаровательности. Кольта редко интересовал чей-либо внешний вид, но кривое лицо с шрамом через всю его левую сторону не заметить трудно.

Зачастую шрамы имеют особый шарм, но только не у Фреда Миллермана. Его шрам обладал неприятным блеском, и вместо того чтобы выглядеть изогнутой или сучковатой, плоть скорее надутая и шёлково-гладкая, а ещё она бледнее его и так бледного лица. Это шрам от ожога, и Кольт вполне уверен, что парень выдержал одну, а скорее две операции, в попытках его исправить.

Кольт сочувствовал бедному ублюдку, но не сильно. Скорее его интересовало то, какой человек стоит за этой х***ёй, но не потому что он искал друга. Пока он был копом, то встретил немало людей проклятых таким безобразием и заметил между ними несколько схожих черт.

Ему казалось, что у людей с таким внешним видом происходит какая-то психологическая травма. Играют свою роль и другие факторы окружающей среды, конечно, но, по опыту Кольта, у человека с такой внешностью может быть только две крайности личности. Либо он будет милейшим, добрейшим человеком, что Кольт часто видел... либо точно наоборот. Настоящим, бессердечным чудовищем.

Кольт не знал почему так происходит, просто заметил закономерность. Он подозревал, что дело в самой травме и изменяющемся отношении окружающих людей, но опять же, может тут сценарий курицы и яйца. Он бы мог спросить психолога, если бы хоть раз встретил такого,

который понимает что выходит из его рта.

Как бы там ни было, это заставило Кольта наблюдать за ним. Он не увидел ничего, что делало бы этого человека опасным, но и снисходительной доброты перед ним всё равно не проявлял. Конечно, бессердечные чудовища обычно не умеют нормально себя вести, а тем более прятать свою натуру, но исключения точно существуют.

Он сам одно из таких исключений, это Кольт понимал.

В чём бы ни была проблема, он не собирался отпускать этого Фреда Миллермана в ближайшее время. Или когда-либо, если это имеет значение.

— Это всё, сэр? — спросил Фред, после того как Кольт закончил перекладывать предметы из тележки на кассу.

Подгузники, детская еда, и банка с ассортиментом орехов; вот и всё, что было в тележке. Зато в ней отлично катать детей. Он бы хотел купить коляску, но не нашёл. Что довольно сильно разочаровывает в магазине с названием «ВСЁ».

Хотя, может быть стоит спросить.

— Вообще-то нет, — сказал Кольт. — У вас коляски есть?

— Нет, сэр, — сказал Фред, — но я могу заказать одну и она будет здесь к обеду, если хотите.

Хм. Интересно. — Хорошо, сколько это будет стоить?

Фред поднял указательный палец и повернулся к своему компьютеру.

Во время ожидания Кольт помешал Томасу кусать собственный большой палец. У детишек уже появились практически все молочные зубы, так что они становятся довольно надоедливыми кусаками.

Хотя при этом Кольт не сводил взгляда с Фреда. Странно, что владелец самого большого магазина города сам сидит на кассе. Конечно, «самый большой в городе» не означает, что магазин большой, но Кольт был уверен, что у парня должна быть пара подростков для таких задач. Но если бы он спросил где они, то мог бы выдать свой уровень знаний о жизни Фреда.

— Предполагаю, Вам нужна двойная коляска? — спросил Фред, взглянув на близняшек.

— Ага.

— Какие-нибудь другие детали интересуют?

— Эм... какие детали?

— Держатели кружек, дополнительные колёсики, карманы, подушки, закрывающийся верх... В общем, список большой.

Эта закупка становилась труднее, чем он ожидал. Старая коляска, которая была у них в Атрии, скорее считалась держащимся на соплях куском дерьма, с которым однажды появилась мать близняшек. Он не сильно по ней скучал.

И, видимо бизнесмен со шрамом что-то почувствовал, потому что быстро начеркал цифры на бумаге и протянул вперёд: — Вот средние цены. Могу показать картинки, если хотите.

Хмм. Довольно крутые, некоторые из этих цен. Но получишь то, за что заплатишь, верно? Он не хотел катать детей в очередном куске дерьма.

Гах, но ещё он не должен слишком тратиться. А из того, что знал о финансовой системе Снайдера, то покупка на сумму больше тысячи марок должна регистрироваться в правительственный реестр. Несколько лет назад страна была известна своей финансовой преступностью, и межнациональное давление неплохо поднапрягло правительство, насколько он помнил.

Конечно, Кольт сделал всё необходимое, чтобы его подтверждение личности и прочие бумаги стали официальными, но ему всё равно не нравилась идея регистрации финансовой активности в какой-то информационной базе.

Он, всё-таки, живёт в лесу.

— Просто закажите мне что-нибудь из этого, — сказал Кольт, указав на цены среднего класса.

— Хорошо, сэр. Один момент.

Кольт снова ждал. Несколько мгновений назад он услышал позади шаги и теперь развернулся узнать, кто это был.

Блондинка, может на пару лет моложе него. Поражающе красивая, кстати говоря, полная противоположность мужчины за прилавком.

Алиса Риджмонт, Кольт её знал. Местная монахиня. Или жрица. Или хер его знает, как там называются женщины, одевающиеся в бело-золотые робы и посвятившие свою жизнь Кокоре.

Кольта никогда не интересовала религия. А из того, что он видел здесь, Орден религия тоже не интересует. Часовня Алисы – куча собачьего дерьма на краю города, и использует её только она. Видимо всё местное духовенство держится на одной женской спине.

Она смотрела на детей, потом увидела на себе взгляд Кольта и сказала: — Красивые детишки.

— Спасибо, — сказал Кольт.

— Ваши?

— Ага.

Она тепло улыбнулась и потянула руку: — Вы не против?

— ...Не против чего? — сказал он, нахмурившись.

— Не против, если я потрогаю?

— ...Ну, вообще-то я против.

Она моргнула, но её улыбка исчезла не больше чем на мгновение: — Понятно. Прошу прощения.

Хмм. Если верить её эмоциям, то не первый раз ей так резко отказывают.

Кольт почти почувствовал вину. — Меня тревожат микробы, а не Ваша религия.

— Ой. — Она достала маленькую бутылочку дезинфицирующего средства. — Тогда Вы не будете против, если я сперва использую это?

Лицо Кольта оставалось равнодушным: — Вы всегда носите эту штуку с собой?

— Только когда ищу добрые души для благословения.

— И чего именно Вы пытаетесь добиться этим благословением? — спросил Кольт.

— Ох... — Алиса словно бы немного поубавила пыл и даже отступила на пару шагов. — Прошу прощения, ч-что, эм...

Теперь Кольт вообще не понимал что происходит. Почему она опять извиняется? Он же просто спросил-

А. Точно.

Его вопрос, наверное, звучал риторически или ехидно, как и большинство слов покидающих его рот. Бованокс предупреждал об этом не так давно, когда они со жнецом обсуждали, как ему нужно себя вести, чтобы весь город не возненавидел его.

— «Мне казалось, тебе наплевать, что про тебя думают», — сказал ему Бованокс.

— «Ты не прав», — сказал ему Кольт. — «Если меня будут ненавидеть взрослые, то отношение перейдёт и на детей.»

Из этого вышел очень длинный разговор.

— Я не пытаюсь быть козлом, — сказал Кольт. — Я спрашиваю, потому что мне правда интересно. Это благословление должно как-то помогать, да? Что-то вроде четырёхлистного клевера или вроде того?

— Ой. Эм. — Неожиданно она заулыбалась. — С чего бы начать. Во-первых, это не моё благословление, а Богини Света, Кокоры.

— Ну да...

— Во-вторых, — продолжила Алиса, — хотя можно думать об этом, как о каком-то амулете удачи, например, но мне кажется, Вы упускаете основную суть.

— Которая состоит в...? — спросил Кольт. Маленькие ручки Стефани потянулись к нему и схватили его куртку, так что он решил взять её на руки, пока разговаривал.

— Цель благословления в том, чтобы разделить счастье с остальными, — сказала Алиса, теперь тепло улыбаясь ему. — Я благословлена и теперь делюсь благословлением с другими.

Она считает себя благословлённой? Кольт считал, что всё зависит от перспективы, но зная её историю, он был удивлён, что она способна сказать такое про себя.

— Эм, сэр? — снова прозвучал голос Фреда Миллермана, и Кольт повернулся к развёрнутому к нему экрану с изображением сдвоенной коляски. — Простите, что прерываю, но как Вам вот эта?

Там было несколько изображений, так что Кольт где-то минуту переключался между ними. Относительно прошлой, эта определённо выглядела неплохо. Он кивнул и достал кошелек.

Расставаться с деньгами ему совсем не хотелось, особенно по той причине, что сейчас он ничего не зарабатывал, но это вложение того стоило, как ему казалось. И он знал, что однажды найдёт способ получить больше местной валюты. Нынешнего запаса марок, которые ему помогла получить Джина, навечно не хватит, но просить помощи снова он не собирался.

— Благодарю за покупку, — сказал Фред Миллерман. — Придёт примерно через неделю. Или, если хотите, за тридцать марок можно заказать срочную доставку, тогда она будет здесь уже после обеда.

Он не мог сразу сказать о том, что это платно? — Недельку мы подождём. — С другой стороны, он ведь протянул так долго без этой коляски.

Мужчина кивнул: — Если предоставите свой телефонный номер, я напишу вам, как только она придёт.

— Спасибо за предложение, но я просто вернусь через неделю.

Фред удивлённо приоткрыл рот, но через секунду качнул головой: — Как скажете, сэр.

Что теперь? Неужели все здесь раздают свои номера направо и налево? У Кольта даже не было телефона, за исключением экстренной трубки зарезервированной для Гектора. Наверное, он мог бы сказать, что у него нет телефона, чтобы ослабить удивление Фреда, но, технически, это будет ложью, а он лгал только в тех случаях, когда никаких других альтернатив нет. Так что в этом случае было разумным вариантом просто промолчать.

Закончив с делами, он повернулся и обнаружил Алису, которая с видимым нетерпением жаждала продолжить разговор.

— Так, Вы не будете против, если я приложу к ним руки? — спросила она снова, с готовыми, чистыми руками.

По какой-то причине он правда, ПРАВДА хотел послать её на ***, но сдержал себя в руках: — Да, конечно. — Он положил Стефани обратно в тележку, рядом с Томасом.

Алиса ещё раз растёрла между руками дезинфицирующее средство, а потом дотронулась до макушек детей. Она закрыла глаза на секунду, потом открыла их и улыбнулась Кольту: — Спасибо, что позволили. Желаю Вам чудесного дня. — Она подняла свою сумку и пошла к кассе.

Стоп, что? И это всё?

Он моргнул пару раз, пытаясь понять, что произошло.

То есть, реально, всё это было ради такой мелочи? Ему сейчас нужно разозлиться? Или просто...?

Гхх, плевать.

Он проверил детей ещё разок, просто чтобы убедиться, что она не повесила на них жучок или какое-нибудь другое нелепое дерьмо, после чего собрался наконец покинуть магазин, но сперва прокатил по нему тележку ещё разок, любуясь детишками, которым очень понравилось кататься. А ещё его немного интересовал разговор у кассы.

— Привет, Фред.

— Здравствуй, дорогая. Как проходит день?

— Отлично, спасибо. А твой?

— Без жалоб. — Секунду он молчал. — ...Вижу, ты опять покупаешь чистящие средства. Снова вандалы?

Она вздохнула: — Ага...

— Мне жаль, дорогая. Сильно нагадили?

— Ну... могло быть и хуже.

— Я пошлю Тодда чуть позже. Если, конечно, парень вообще появиться на работе.

— Ой, не стоит. Я сама могу обо всём позаботиться.

— Я и не говорил, что ты не можешь. Просто сказал, что ты не обязана.

Кольт подумал, что услышал достаточно, так что решил вернуться в машину. Не было смысла подслушивать как какая-то сволочь, а разговор, судя по всему, будет продолжаться ещё долго.

Однако последнее предположение оказалось неверным. Стоило ему переложить покупки в багажник, а близняшек на детские кресла, как Алиса вышла из магазина.

Одно неловкое мгновение она просто стояла, наблюдала за ним, и, наверное, думала о том, стоит ли попытаться поговорить с ним снова.

По какой-то причине он тоже ждал. Пока не было похоже, что она имеет сильное влияние среди местных, так что хорошие отношения с ней были не слишком важны, но даже так что-то требовало от него подождать её, придерживая рукой дверь водительского сидения.

— ...Вы хотели чего-то ещё? — спросил он наконец, прежде чем молчание стало невыносимо.

Она моргнула. Видимо только сейчас поняла, как странно это выглядело со стороны. — Ой, простите, что отвлекаю. Я просто... не видела Вас раньше. Вы приехали к семье?

Какое ей, б***ь, дело? Шериф его сегодня уже допросил, теперь и она тоже?

Ему очень хотелось произнести эти слова вслух, но удалось сдержаться. Нужно вести себя... дружелюбно. Нельзя поступать как раньше, иначе жители маленького городка могут расшуметься. Он понимал это, ещё когда ехал сюда.

— ...На самом деле, я собирался устроиться здесь жить, — ответил Кольт.

Её глаза широко раскрылись: — Правда!?

Кольт удивился восхищению в её голосе и выражении лица. Будь он моложе, мог бы подумать, что она на него запала.

Будь он моложе. И если бы доверял женщинам.

Мужчинам, естественно, он тоже не доверял, но после всех событий ему стало казаться, что в женщинах скрывается особая обманчивая сторона. Несомненно, было что-то зловещее в том, как легко они обходили защиту недоверчивых мужчин.

Эту ошибку он больше никогда не совершит.

Но вместо пассивной агрессивности Кольт решил поставить вопрос прямо: — Чему Вы так удивились? — спросил он её, наверное более угрюмо, чем было нужно.

— Ой- Эээ, здесь просто редко появляются люди, которые хотят остаться, — сказала она. — Новая овечка в моей пастве большое благословение, я бы сказала!

Ему потребовалась вся его стальная воля, чтобы не закатить глаза.

Через секунду она быстро добавила: — Эм, ну, я не хотела сказать, что Вы сами не можете о себе позаботиться, конечно же. Оой, надеюсь Вы не посчитали это оскорблением? Я правда не хотела Вас оскорбить, ох...

— Не беспокойтесь, — сказал он, несмотря на сильное желание послать её на три буквы. Впрочем, кое-что всё же вырвалось: — Прекратите так часто извиняться. Это бесит.

Она открыла рот, но, видимо, поймала себя на извинении.

И замерла в таком положении.

Чёрт.

Тишина быстро стала некомфортной. Он хотел вернуться в машину и уехать не сказав больше ни слова, но она выглядела так, словно хочет продолжить разговор. Так чего она ждёт? Его? Какого хера она от него ждёт?

К счастью, ей всё же удалось выдать слова: — А откуда Вы?

Ещё один вопрос, на который он не хотел отвечать. Хотя историю-прикрытие он заучил наизусть. — Данте, — ответил Кольт. Можно было рассказать и точнее, конечно, но пока не припрёт, он не собирался раскрывать все карты. Чем меньше лжи, тем лучше.

— О, правда? И как там?

— Как и везде, — сказал Кольт. — Ну, может там холоднее. Это я и про климат, и про людей. — Он несколько раз был там в своей юности и проехал всю страну до самого Снайдера, так что в этом ответе был уверен.

— Скучаете по родине? — спросила она.

— Не сказал бы, — ответил он. Вау, эта дама чертовски настойчивая. Но с какой целью? Хочет добиться с ним чего-то вроде взаимопонимания? Возможно. От религиозных определённо можно такого ждать. Но, учитывая всё, что он успел узнать о ней, ему больше хотелось думать, что она отчаянно желает простого, человеческого общения.

После заметной паузы она сказала: — Сама я из Ричлэнда. Водопады Ритома. Бывали там?

— К сожалению, нет.

— Очаровательный город. Такой полный жизни и... эм... ну, пейзажи там такие, что... — По

какой-то причине она постепенно перешла на бормотание, а потом и вовсе замолчала.

Теперь, чёрт её дери, что не так? Кольт вообще не представлял.

Не было похоже, что она собирается продолжить, так что он решил помочь ей, чтобы не стоять тут целый день: — Может быть, однажды я туда съезжу. Но сейчас мне пора ехать. Было приятно познакомиться.

— А, о, взаимно!

И он наконец-то сел в машину.

— Надеюсь увидеть Вас в церкви на этих выходных! — сказала она, когда он поворачивал ключ.

Ни за что это не случится, но ей он улыбнулся и помахал, после чего надавил на педаль.

Вернувшись на главную дорогу, Кольт позволил себе глубоко и продолжительно вздохнуть.

Позади послышался смех и он взглянул на Томаса через зеркало заднего вида. Мальчик сидел с большой улыбкой на своём крошечном лице. Кольт улыбнулся в ответ, не желая портить сыну настроение, но вопрос всё же задал: — Чего это ты вдруг такой счастливый?

— Папе стласно, — сказал Томас.

В этот момент Кольт затормозил и остановился на обочине. Повернувшись к сыну он, смеясь, переспросил: — Что, прости?

— Папе стласно! — повторил Томас, в этот раз громче и всё ещё хихикая.

Стефани не смеялась, вместо этого она кивнула, практически как профессиональный психолог. — Папе стласно, — заключила двухлетняя девочка спокойно и уверенно.

Кольт с трудом верил своим ушам. Близнецы давно сказали свои первые слова, но впервые на его памяти они связали два слова вместе так, чтобы при этом сохранился смысл.

Хотя признавать, что эти слова имели смысл, ему не хотелось.

— Папе не страшно, — сказал он, ворчливо смеясь. — И папе не нравится, когда над ним смеются.

— Папе стласно, — повторил Томас.

— О как? И чего же папа мог испугаться, а?

В машине наступила тишина, и Кольт не знал, радоваться или печалиться этому. Ну и ладно. Они так редко разговаривали, что этот «диалог» уже был для него праздником. Не мог же он ожидать, что они-

— Класивой леди, — сказал Томас.

Кольт хохотнул так, что случайно брызнул слюной.

— Класивой леди! — подтвердила Стефани.

Кольт напрягся, потряс головой, и потёр лицо руками: — Ну, засранцы...

Несмотря на слова, более счастливым он себя не помнил. Ему хотелось как-нибудь наградить детишек за это свершение, но он не знал как. А ещё, возможно, ему не хотелось награждать их за то, что они его дразнят.

Впрочем, одного взгляда на их счастливые лица было достаточно, чтобы вся неохота ушла: — Как насчёт перекусить? Не хотите чего-нибудь вкусненького? — Он погладил их по головам и чмокнул обоих в щёки, но больше они ничего не говорили, только хихикали.

Ему не хотелось тратить деньги в ресторане, но он полагал, что это неплохое место для того, чтобы познакомиться с местными. Всё же, он именно с этой целью прибыл сегодня в город. Но каким-то образом чуть не забыл об этом. Ему было непривычно переступить через себя, чтобы поговорить с незнакомцами.

Хотя он часто делал это будучи копом на службе. Конечно, то делалось под контекстом получения информации о потенциальных преступниках, но в те времена он был довольно неплох в этом деле, если посмотреть со стороны сейчас.

Чёрт, по ощущениям это словно было в прошлой жизни. Он хотя бы тот же человек? Может он до сих пор проворачивать что-то такое? Если и может, то сегодня у него это получалось не очень.

Он глубоко вдохнул и свернул к местному ресторану, выбрав тот, у которого была парковка. Ему просто нужно сосредоточиться. Он может вести себя как дружелюбный и безобидный человек, если реально захочет. Нужно просто расслабиться и не слишком задумываться. А если всё остальное провалится, то можно вспомнить некоторые реплики всех придурков, каких он встречал на своей жизни. Это может помочь.

Ресторан выбранный им был рассчитан на семейный перекус и открылся довольно давно. Он назывался «Сэм & Дженни», больше ничего об этом месте Кольт не знал. Во время своих разведок он не обращал большого внимания на рестораны, и, похоже, зря.

В итоге он как параноик остановился перед стеклянными дверьми с близняшками в охапку и думал.

Угх. Нужно расслабиться. Это просто ресторан. Никто не украдёт его детей здесь. А если кто-то попытается, то он им шеи свернёт. Всё просто.

Хмм. Наверное, это не лучший способ себя успокоить.

Затем он заметил, что эта дверь открывается на себя и нахмурился. Ему пришлось поставить детей на землю, чтобы её открыть, и Томас, естественно, попытался убежать. К счастью, маленькие ножки не позволили уйти далеко, прежде чем Кольт поймал сорванца.

Поэтому Кольт и хотел ту коляску, даже если детям она, технически, не была нужна. Вероятно они совсем скоро её перерастут, но если он собирался ездить в Орден почаще, то она точно будет стоить своих денег.

К тому моменту как он вернулся к двери, она открылась изнутри и старая женщина высунула голову.

— Кажется, Вам не помешает помощь, — улыбнулась она.

Это была одна из гражданок, имя которой Кольт ещё не знал, но, учитывая название забегаловки, и тот факт, что она не выходила из ресторана, стоило догадаться, что это Дженни. — Ага, спасибо, — сказал он, поднимая близняшек на руки.

— Добро пожаловать, — сказала она. — Меня зовут Дженни. Мы с мужем управляем этим маленьким ресторанчиком.

Ага.

— Я раньше Вас и этих милых зайчиков не видела, — продолжила она.

Разговор продолжался в точности как он и ожидал, и Кольт смиренно выдерживал его с улыбкой на лице. Она, тёплая и милая женщина, закидала его кучей вопросов, на которые он уже отвечал за сегодня один-два раза, а также пару, которые Кольт сегодня ещё не встречал, но его она всё равно раздражала.

— Чего желаете отведать? — прозвучал вопрос, которого он с трудом дождался.

За столиком, с детьми сидящими напротив, он не спешил с выбором и был рад, что она оставила его наедине с размышлениями. Он сильно удивил её тем, что не знал чего хочет – видимо остальные посетители знали меню наизусть.

Краем глаза и краем уха он следил за другими людьми в заведении. Помещение было маленьким, так что он слышал разговор пары стариков, сидящих за маленьким барным столиком за его спиной.

— Ты сумасшедший. Только когда рак на горе свистнет, в этом городке случится что-то хоть немного необычное.

Вот так. Именно это Кольт и хотел услышать. Чем скучнее и спокойнее городок, тем лучше.

— Говорю тебе, мужик, это правда, — говорил другой. — Это заговор. Правительство не хочет, чтобы мы знали, где они прячут тела, поэтому похищают людей, которые могут что-то знать. Это единственное объяснение. Сам подумай, когда ты последний раз видел Джеффа?

— Сегодня утром. Он выгуливал собаку.

— О. Эм. А что насчёт Бернис, а?

— Вчера, в парке.

— Эээ, реально? А она про меня ничего не говорила?

— Нет.

— Думаешь, она меня избегает?

— Я бы, на её месте, избегал.

Кольт не думал, что у него хватит терпения продолжать их слушать. Близняшки снова начинали ёрзать, но, по крайней мере, не пытались снова сбежать из своих детских кресел. Вместо этого они смотрели на него с ожиданием того, чем он их угостит.

Когда Дженни вернулась принять заказ, он выбрал шоколадное мороженное. Она снова оставила его одного и он, несмотря на своё решение, снова был затянут разговор двух стариков позади. Они уже успели сменить тему.

— Хех. Тогда, можно сказать... это прикрытие, а? А?

— ...Чего?

— Ну, ты говорил про брезент. Поэтому это прикрытие. Понял?

— А. Блин, мужик, это серьёзно. Я думаю, в городке появился вор.

— Вор, который возвращает украденное? Какой ужас.

— Макс, друг мой, знал бы ты историю, то знал бы какими тварями бывают воры.

— Не учи учёного, я ходил в колледж.

— Да? И на кого, на палеонтолога? Должно быть очень помогло тебе встретиться с ними лицом к лицу. — Он искренне засмеялся над своей шуткой, но Кольт должен был признать, что сам, бывало, шутил и хуже.

— Опа, у нас тут умник. Эй, Дениз, у нас тут умник.

— Простите, — сказала хохотнувшая пухлая брюнетка по другую сторону барного столика. Дочь владельцев, полагал Кольт. — Случайно подслушала.

— Ага-ага, — сказал Макс. — Дениз, а ты чего не в школе?

— Мне тридцать семь, Макс, а ты так шутишь последние три дня к ряду. Смешно было только в первый раз.

— Эй, я не шучу. Просто ты ослепительно молода.

— Ага, как скажешь, — усмехнулась она. — А ты как, Робби? Ещё подлить?

— Ага, спасибо, дорогая.

Кольт задумался: так и ведут себя между собой обычные люди? Это утомительно и жутко, но... не совсем невыносимо. Он попытался представить себя за этой барной стойкой, старым и капризным. Будет ли он хотя бы близок по складу характера к одному из этих двух? Чёрт, будут ли ему вообще рады в таком месте?

А Стефани и Томас? Что будет нравится им, когда они подрастут? Не станут ли они ненавидеть его? А смогут нормально общаться с людьми?

Он не знал, почему вдруг так задумался над будущим. Может Бованокс был прав. Может он слишком много времени проводит в лесу, где поговорить больше не с кем, кроме жнеца.

Когда принесли мороженое, он был более чем рад отвлечься. Близняшкам определённо понравилась сладость и он не мог с ними не согласиться. У него даже не получалось вспомнить, когда он в последний раз ел мороженное.

Он закрыл глаза и попытался насладиться каждым кусочком, как только мог.

— Эй, вы двое слышали о том, что случилось в столице вчера? — спросила Дениз.

— Неа, — сказал Макс. — А что там?

— Семья Риндол снова в новостях.

Глаза Кольта открылись.

— Только не снова, — вздохнул Макс. — Что на этот раз?

— Ну, пока ничего точно не скажешь, — сказала Дениз, — но дочь политика была похищена и все считают, что виноваты Риндолы.

— Я думал они все в тюрьме, — сказал Робби.

— Старая гвардия, — поправила Дениз. — Уже годы. Но, говорят, это работа нового поколения. Хотя никаких доказательств нет, конечно.

— Отлично, — легко хлопнул по столу Макс. — Вот именно этого стране и надо. Больше преступников.

— Правительству давно пора изгнать их всех, — сказал Робби.

Кольт сморщился, вкус мороженого неожиданно испортился прямо у него во рту.

Он узнал эту фамилию. Естественным образом узнал. Она стала известна ему ещё много лет назад, когда молодому Кольту стали любопытны свои корни.

Девичья фамилия его бабушки была Риндол. Той самой бабушки, которая иммигрировала в Атрию из маленькой страны по имени Снайдер.

— Они доставляли проблемы ещё до того как я родился, — сказал Макс. — Такие люди никогда не изменятся. И детей они делают такими же, если не хуже.

Кольт снова взглянул на Стефани и Томаса.

Оба были по уши в мороженном и смотрели на него в ответ. Момент он не понимал почему, а потом опустил взгляд и понял, что дело в мороженом, которое он ещё не доел.

Эти огромные глаза полные желания почти заставили его отдать последние несколько кусочков. Почти. Им хватит сладостей на сегодня. Ещё немного и детей может стошнить.

Старики продолжали разговаривать, но Кольт услышал достаточно. Он закончил своё мороженное, оплатил счёт, после чего сел с детьми в машину и уехал.

Эта остановка оказалась не такой полезной на знакомства, как он надеялся, но ему чувствовалось, что следующая будет лучше.

И главный парк оказался наполнен людьми даже больше, чем он ожидал. Его разведка всегда проходила по ночам, так что парк он видел только пустым, но сейчас в нём оказалось столько людей, что он даже подумал, что, может, происходит какое-нибудь особое событие.

Кольт достал из багажника покрывало и «всё для пикника» купленные в магазине, после чего взял детей. Нести пришлось много вещей, но с рюкзаком он управился. Осмотревшись, он нашёл рядом с большим прудом в центре парка большую тень, рядом с которой было не слишком много людей.

Сперва он поставил детей, потом расстелил покрывало, а затем начал разбирать рюкзак. Набор карт, миниатюрные шашки, фрисби, несколько игрушек, и маленький холодильник с едой, приготовленной этим утром: жаренный кролик, профильтрованная дождевая вода, немного свежей черники и моркови.

Он ещё думал взять с собой пистолет, просто на всякий случай, но могли возникнуть проблемы, если кто-то его заметит. В этой стране законы в отношении оружия были немного строже, чем в Атрии. К тому же, с его силой слуги, пистолет не нужен.

После мороженого, дети, наверное, ещё не голодны, так что он решил пока отложить переносной холодильник и поиграть с ними. Ему нравилась перемена обстановки, как, похоже, и им.

Ещё он не отказался от возможности понаблюдать за людьми. Много можно узнать о жителях Ордена просто наблюдая за ними, и это определённо проще в дневное время.

Он увидел множество семей, которые не выглядели довольными тем, что были здесь. И

несколько детей-панков, катающихся на скейтбордах по центральной дороге, пугая прохожих. Ещё он увидел несколько молодых парочек сидящих вместе и проживающих этот день так, словно он последний. На некоторых ругались взрослые, вероятно родители.

Теперь, когда он присмотрелся, тут было чертовски много молодых.

А, ну ведь верно, рядом же школа, а сейчас как раз полдень, так что дети, скорее всего, на перемене.

Он попытался найти среди них лица знакомые по своим ночным разведкам, но не увидел ни одного. В Ордене не было и тысячи человек, но запомнить даже столько лиц не представлялось возможным.

Спустя какое-то время его внимание привлекла собака. Большой дантовский пастух, чёрно-бурого окраса, но с белым животом и мордой. Довольно свирепый зверь, если смотреть со стороны.

В юности ему нравились собаки. Хотя этот интерес продлился не долго. Животные почему-то его недолюбливали, но собаки в особенности относились к нему как те ещё твари. Встреча с большим бульдогом в возрасте девяти привела к появлению шрама на бедре, а ротвейлер в возрасте двенадцати порвал ему куртку, подаренную бабушкой.

Никогда ещё он не испытывал такую тягу убить какое-то животное. Если бы не вмешался владелец этого демона, он бы обязательно убил тварь и с радостью принял любое наказание.

Но и за исключением этих двух инцидентов Кольт всегда замечал настороженность в собаках, когда он находился рядом. Не во всех, конечно. Некоторые постоянно лают и трясутся. Но всё равно слишком часто. В тех, у которых инстинкты посильнее, думал он. Как если бы они чувствовали что-то ненормальное в нём, угрозу своим хозяевам.

И поэтому он теперь не мог убрать взгляда с этого пса. И то, как собака смотрела в ответ, казалось до жути знакомым. Если тварь захочет атаковать, он с ней без труда разберётся. Но что если шавка ощущает то же по отношению к его детям? А если псина нападёт на них?

Он ей голову оторвёт. И не нужно усиления жнеца, всё равно оторвёт.

К несчастью, их гляделки оказали обратный эффект на хозяйку. Женщина маленького роста с карамельными волосами пошла прямо к нему, с улыбкой до ушей, словно вообще не боялась демона по другую сторону поводка.

— Вам нравятся собаки? — спросила она с восхищением. — Можете погладить, если хотите! Он такая душка!

Кольт подумал о том, какого хера творится в голове этой женщины. Это из-за близняшек? Да, наверняка из-за них. С ними он, похоже, выглядит дружелюбнее и надёжнее. Или у неё крыша совсем слетела.

В чём бы ни было дело, теперь перед ним стоял выбор. Он правда не хотел гладить эту зубастую дворнягу, а судя по тому, как псина пялилась на него, желание было обоюдным. Но, с другой стороны, его главной причиной приезда в Орден сегодня были встречи с людьми – и, что важнее, произвести на них хорошее впечатление. Как бы ни хотел он признавать, но так должен поступать хорошо социализированный, нормальный человек.

Наверное.

Конечно, получится не очень хорошее первое впечатление, если ему придётся задушить е***ую собаку прямо на глазах хозяйки, так что, возможно, будет разумнее вежливо отказать.

Но только он подумал об этом, как увидел в выражении морды кое-что ещё. Что, естественно, было абсурдно. Он это понимал. Это же, б***ь, животное.

Но всё же.

Почему-то он увидел ни с чем несравнимое чувство самодовольства в морде псины. Как будто тварь понимала, что он не станет её гладить. Как если бы считала, что он боится её погладить?

И в этот момент – в ту долю секунды, что его мозг принял наверняка несуществующее оскорбление И ответил на него – Кольт отбросил прошлое решение.

Почему? Потому что эта псина – высокомерная сволочь, вот почему. Он её всю на хер загладит.

— Если Вы не против, — сказал он, аккуратно опуская Стефани с колена на покрывало.

— Конечно же нет! Кирпич обожает, когда его гладят по голове!

Кольт поднялся. — Статистически говоря, это крайне маловероятно, — сказал он. — Большинство собак ненавидят, когда их гладят по голове, если только не доверяют вам полностью, но даже тогда, как говорят эксперты, собаки это терпят, только потому что очень вас любят.

Ладно, может быть пару раз в жизни он пытался узнать, как нравиться собакам. Но просто из любопытства. А не потому, что это его так волновало. И было время, когда он был вынужден работать кинологом во время спасательной операции. Да, вот это была собака. Надёжная и знающая свою работу. Конечно, тот пёс вне работы тоже смотрел на него этим знакомым,

угрожающим взглядом, но, чёрт, Кольт мог назвать с десятков полицейских, которые делали свою работу хуже этого пса.

Странная женщина, имя которой он даже не знал, похоже, не нашла слов.

— Считается, — продолжил Кольт, — что лучше гладить спину, грудь, или шею. — Он подошёл и протянул руку. Когда-то он читал, что с уверенными животными – а этот пёс именно так и выглядел – лучше не вступать в контакт первым, а протянуть руку и дать себя понюхать.

Но этот ублюдок просто сидел и смотрел на него.

— Это правда? — спросила женщина, неуверенная в экспертизе Кольта.

Он нахмурился. Попытаться схватить собаку и начать её гладить, прежде чем она вырвется из его рук, на глазах стольких свидетелей, хорошей идеей не казалось.

Как там звали эту хрень? Кирпич?

— Иди сюда, Кирпичик, — попытался Кольт. — Ну же, мальчик, иди ко мне.

Падла просто фыркнула и Кольт мог поклясться, что снова увидел эту высокомерную морду, как если бы чёртов зверь считал, что он не осмелится подойти ближе.

Ладно, пошло оно всё на ***.

Кольт подошёл и начал гладить пса по спине.

Собака отвернулась от него на секунду, наверное из чистого высокомерия, поэтому, когда рука кольта коснулась её шеи, зверь удивлённо дёрнулся и зарычал.

— Кирпич! — завизжала женщина. — Нет! Плохая собака! Ты чего?!

Кирпич перестал рычать, но выглядел озадаченным такой реакцией своей хозяйки.

Теперь была очередь Кольта выглядеть самодовольным. Он присел и погладил псу грудь, хотя Кирпич явно не был этим доволен. — Хороший мальчик, — сказал он со всей снисходительностью, какая у него была.

— Я очень за него извиняюсь, — говорила женщина тем временем. — Не знаю что на него нашло.

— Не беспокойтесь, — сказал Кольт, не забывая поглядывать за близняшками. Они сейчас играли в траве, но Томас тоже выглядел заинтересованным в собаке. — Похоже, он Вас хорошо слушается.

— Ещё бы, — сказала она. — Кирпич - сертифицированный полицейский пёс.

Вот дерьмо. — Правда? — невольно спросил он.

— Ага. Мой дядя его лично дрессирует.

По правде говоря, он не был уверен, что поверил ей. Какого чёрта в таком маленьком городке делает кинолог? Он, конечно, не собирался спорить и показывать себя козлом, так что решил подняться и протянул руку: — Кольтон Томпсон, кстати говоря. Но можете звать меня просто Кольтом.

Она изящно пожала его руку: — Джанет Бомонт. Ну а с Кирпичом Вы уже познакомились.

Теперь, когда он наконец уделял не так много внимания собаке, стало ясно, что его хозяйка довольно красивая женщина. Большие, карие глаза. Высокие скулы. Возрастом под тридцать, ну может немного больше. Но её имя в своих разведках он не встречал, что странно, ведь если её дядя полицейский, он должен был её узнать. В этом городке, насколько он успел понять, всего двое полицейских. Шериф Рексфорд Марго и его заместитель, Чедвик Харт, которого, по идее, сейчас даже в городе нет. Кольт его несколько недель не видел.

— Какие очаровательные у Вас детишки, — сказала Джанет, когда Кольт вернулся к ним. — Как зовут?

— Стефани и Томас.

— Такие милашки!

Кольт кивнул, посматривая на Кирпича, который снова пялился в ответ.

Наступила неловкая тишина.

Джанет поёрзала на месте какое-то время. — Эм, ну что ж, была рада знакомству.

— Взаимно. Хорошего дня.

И она повернулась уходить, но Томас вырвался из рук Кольта и побежал к Кирпичу.

В одно ужасное мгновение, каждый мыслимый кошмарный сценарий пролетел перед глазами Кольта. Пёс вцепляется зубами в руку. Или в нос. Или в шею. Кровь повсюду. Больше шрамов на всю жизнь. Кровотечение. Смерть. Безумие.

Кольт уже вскочил на ноги, с глазами вылезающими из орбит, и был в секунде от того, чтобы прыгнуть вперёд и забить зверя до смерти. Полицейская собака или нет, в центре парка или нет. Всё это не имело никакого значения.

Но ничего не произошло.

Естественно не произошло.

Кирпич едва ли обратил внимание. В крайнем случае, собаке было немного некомфортно, когда Томас неудачно попытался обхватить его тело своими коротенькими маленькими ручками.

Кольт снова задышал, и проглотил ком в горле.

Ладно. Может он и вправду немного параноик.

Он попытался расслабиться. Вдыхать и выдыхать. Всё в порядке. Томас в порядке. Кирпич – дрессированное животное. Он не атакует ребёнка.

— Оуу, как мило! — засмеялась Джанет, к счастью не посмотрев на потеющего Кольта.

Кольт решил задать своевременный вопрос: — Он много времени проводит с детьми?

— Нет, не думаю, — ответила Джанет. — Хех, посмотрите на него. Кирпич не привык к такому вниманию, поэтому не знает что делать. Очаровательно.

По мнению Кольта, пёс сейчас хотел находиться где угодно, но только не здесь.

В итоге Джанет подошла к тому, чтобы задать Кольту знакомые за сегодня вопросы по поводу того, почему она его раньше не видела, как долго он планирует здесь оставаться, ну и далее по списку. Ему удавалось оставаться дружелюбным и даже улыбаться – искренне, как он надеялся – пока она, наконец-то, не выдохлась.

Как только её поток вопросов прекратился, он решил задать собственный: — Я, кстати, сегодня наткнулся на шерифа. Вы с ним, случайно, не родственники?

— О, Рекс? Нет, нет. Хотя он отличный парень, кстати. Настоящий джентльмен. А почему Вы

подумали, что мы родственники?

— Просто это очень маленький городок, так что мне показалось странным наличие здесь тренированной полицейской собаки. — Он взглянул на Кирпича, который снова смотрел на него презрительным взглядом, несмотря на попытки Томаса и Стефани обратить внимание зверя на себя.

— Как и говорила, его тренировал мой дядя. — Она почесала пса за ухом. — Мой дядя живёт в столице, так что Кирпич со мной на время.

А, так в Ордене правда нет кинологов. Вот это уже логично.

— Ну, то есть, официально он состоит у нас, но, эм... — На мгновение её улыбка ушла, после чего вернулась обратно. — В общем, он просто пока что остаётся со мной. Эм. В-в любом случае, было приятно познакомиться.

Щекотливая тема? Если так, то Кольт не мог представить почему. — Взаимно.

— Пошли, Кирпич.

Она потянула поводок и пёс последовал за ней.

Кольту пришлось взять близняшек на руки, чтобы они не ушли с собакой. К счастью, вскоре дети отвлеклись на игрушки.

Он был рад, что им нравится их маленький отдых в парке. Они заслуживали больше счастья в своих жизнях.

Что же до него самого, впрочем, то чем больше времени он здесь проводил, тем больше чувствовалось, что это место не для него. Сперва он думал, что привыкнет, но это был новый уровень дискомфорта. Он просто лежал на ярком одеяле под сияющим солнцем и наблюдал за каждым прохожим, пытаясь не считать никого из них потенциальной угрозой, которую однажды придётся убить.

А ещё форма этого парка. Он такой открытый. Как кто-то может чувствовать себя в безопасности здесь? Почему все они выглядят такими беззаботными?

И в то же время, он знал, что это его образ мыслей неправильный – не в данных обстоятельствах, по крайней мере.

Вот поэтому это место не для таких как он.

Но, с другой стороны, для таких как он, наверное, вообще нигде нет места.

Спустя пару часов, он решил, что больше этого не выдержит. Он не ощущал, что преуспел в своей цели «встретить новый людей», но пошло оно всё на ***. Он ведь попытался, верно? И всегда можно будет попробовать снова. Сейчас он просто хотел вернуться в свою хижину, так что взял детей под руки, собрал весь набор для пикника, и вернулся в машину.

В пути, однако, он немного передумал и решил проехать через остальную часть городка. В последнее время он редко использовал машину, а детям, похоже, нравилось кататься.

И заметил, наверное, единственное в ордене, что могло привлечь туристов: ММС Рингхорн.

Это был старый деревянный корабль, раньше принадлежавший армии Мельмура, но теперь, по какой-то причине, находящийся в Снайдере. Кольт не был уверен в историческом объяснении этих событий, но знал, что ситуация довольно таинственная.

Наверное, основная проблема в том, что половина корабля была под землёй. Передняя часть корабля выступала из земли практически под прямым углом, так что, если не обращать внимания, можно было спутать корабль со зданием странной формы. Городок даже не стал освобождать место рядом с ним, почти вплоты сбоку стоял бар, а с другой стороны прачечная.

Но Кольт не стал останавливаться поглазеть. И сомневался, что детям это зрелище понравится, потому что зрелище было так себе.

К тому моменту как они наконец-то добрались до хижины, уже начало темнеть. Близняшки спали, так что он попытался отнести их домой максимально осторожно, но всё равно разбудил. Что ж. Ну и ладно, им всё равно ещё поужинать надо.

Оставив их дома, он решил быстренько сходить поохотиться. Ему бы хотелось порыбачить, но уже темнело, а на это требуется время. Охота, в сравнении, могла занять даже больше времени, если охотиться выборочно, но он таким не был. Первой ему попалась большая змея и он решил, что она пойдёт. Падла его чуть не укусила, но сила разрушения снесла ей голову. Потом он нашёл немного свежей черники и ужин уже был практически готов, осталось только пожарить мясо на костре.

На мгновение он задумался о том, что из-за него у детей могут появиться странные предпочтения в еде.

Но уж лучше пусть будут предпочтения к здоровой еде, чем ко всяким гадостям.

Сменив подгузники, наколов ещё дров, и немного поработав над хижинкой, он наконец-то лёг спать с близняшками в обнимку.

Кольт несколько раз просыпался на протяжении ночи, но не из-за неудобства или беспокойства. Нужно было периодически подниматься и проверять периметр, проверять детей, придерживать их или кормить, когда они плачут, может пытаться похлопать по спинке или поменять подгузник, по необходимости. А потом ещё разок проверить периметр, прежде чем лечь спать.

Сейчас он уже действовал по привычке и не был полностью уверен, что на самом деле просыпается, чтобы сделать всё это. Временами ему казалось, что он делает всё во сне.

Но эта ночь была такой же обычной, как и другие на протяжении последних месяцев. Что его полностью устраивало.

Обычно он просыпался ранним утром, потому что ему нравилось охотиться спозаранку.

Но не сегодня.

Этим утром его разбудил знакомый беззвучный голос Бованокса.

— «Эм, Кольт?»

Солнце ещё даже не встало, заметил он. И жнеца нигде не было видно. — «Что?»

Довольно долго Бованокс молчал. — «Ты говорил, что планировал съездить в город вчера, верно?»

— «Ага, и что с того?»

— «Хмм. Так, я сейчас задам вопрос, и хочу, чтобы ты ответил мне абсолютно честно, хорошо? Уверен, тебе может захотеться солгать, но просто скажи мне правду и мы сможем вместе со всем разобраться.»

— «Просто задай вопрос.»

— «Ладно. Эм. Ты не... случайно... Ты, случайно, никого не убил, пока был в городе?»

Кольт встал. — «Что, прости?»

— «В этот раз мне нужен честный ответ, приятель. Да или нет.»

— «Нет, я никого не убивал.»

— «Уверен?»

— «Да, я уверен!» — Он думал об этом, но мысли не считаются, верно?

— «Так, ла-а-адно, но насколько ты уверен?»

— «Бованокс. Что случилось?»

— «Ну, просто я в Ордене прямо сейчас, а передо мной мёртвое тело.»

<http://tl.rulate.ru/book/1701/486858>